

УДК [321,02+316,42+327,82] (470.13) (045).К64

Власть, бизнес и население в северных регионах России: проблемы и перспективы взаимодействия

© **Кондраль** Дмитрий Петрович, кандидат политических наук, доцент кафедры философии и методологии образования Ухтинского государственного технического университета. E-mail: lbvf17@rambler.ru

© **Морозов** Николай Алексеевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Сыктывкарского филиала Российского

университета кооперации. E-mail: moroz_03@rambler.ru

Аннотация. Политическая стратегия развития Севера и Арктики России определяет перспективы взаимодействия власти, бизнеса и населения, формируя условия долгосрочного освоения северных территорий страны. Сегодня значимым является качественный учёт и реализация интересов ключевых акторов, что определяет необходимость оценки и совершенствования механизмов артикуляции и агрегации интересов власти, бизнеса и населения на Севере России.

Ключевые слова: Север России, власть, бизнес, гражданское общество, политическое управление, стратегическое развитие, баланс интересов.

Government, business and the population in the Northern regions of Russia: problems and prospects of cooperation

© **Kondral, Dmitry P.** Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of philosophy and methodology of education, Ukhta State Technical University. E-mail: lbvf17@rambler.ru

© **Morozov, Nikolay A.** Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanities, Syktyvkar branch of the Russian University of Cooperation. E-mail: moroz_03@rambler.ru

Abstract. Political strategy of the North and Arctic Russia determines the prospects of the interaction between government, business and the public, creating conditions for a long-term development of the northern territories of the country. Today, the quality of accounting and promoting the interests are extremely important and determine the need to assess and improve the mechanisms of articulation and aggregation of the interests of government, business and the population in the North of Russia.

Keywords: *North of Russia, government, business, civil society, political management, strategic development, the balance of interests.*

Введение

Актуальность исследования: успешность реализации политической стратегии развития Севера и Арктики России зависит от качества механизмов сбалансированного учёта интересов ключевых акторов (власти, бизнеса и населения) в процессе подготовки и реализации перспективных программ формирования и использования инновационного потенциала территорий.

Современный социально-экономический кризис в стране повышает дисбаланс интересов ключевых акторов на Севере России, что приводит к обострению противоречий и проблем стратегического развития северных территорий. Сегодня является важным совершенствовать механизмы принятия и реализации политических решений по вопросам стратегического развития северных территорий страны на основе формирования условий полноценного учёта и реализации интересов власти, бизнеса и населения.

Методика исследования — анализ ключевых проблем и перспектив взаимодействия основных акторов на Севере России на основе методов анализа, синтеза, сравнения и классификации.

Проблемы и перспективы взаимодействия власти, бизнеса и населения на Севере России

Качественное развитие северных территорий России предполагает формирование механизмов управления, выстроенных на основе сбалансированности учёта и реализации интересов ключевых заинтересованных сторон в успешном перспективном развитии северных регионов. В качестве основных акторов выступают власть, население, бизнес (рис. 1) [1].

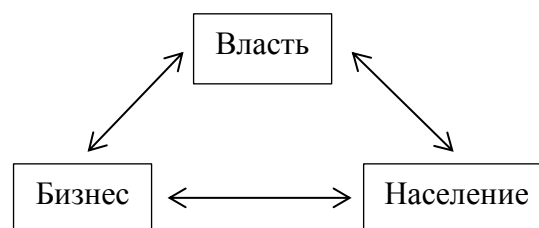

Рис. 1. Модель сбалансированного взаимодействия основных акторов на Севере России

Важной особенностью формирования современных управленческих механизмов в стране и регионах является переходный характер самой политической системы, изменяющейся под воздействием различных внешних¹ и внутренних факторов. Внешние факторы воздействия (политические, экономические, социальные, культурные) во многом определя-

¹ Например, политические антироссийские санкции 2014—2015 годов оказали существенное влияние на выбор стратегических партнёров.

ют появляющиеся в стране внутренние противоречия и потребности в инновационных изменениях в социально-политической системе отношений, стимулируя её к модернизации для снижения возникающих противоречий развития.

Среди ключевых проблем взаимодействия власти, бизнеса и населения на Севере России следует указать: усиление разобщённости интересов ключевых акторов в условиях социально-экономической нестабильности; сохраняющаяся слабость институтов гражданского общества; необходимость развития механизмов демократического управления; рост экономических проблем малого и среднего бизнеса; повышение необходимости модернизации механизмов артикуляции и агрегации интересов ключевых акторов; необходимость повышения синергии и степени учёта взаимных интересов и проблем в процессе подготовки и реализации управленческих решений по вопросам стратегического развития территорий; надобность повышения взаимной ответственности сторон при разработке стратегических проектов развития северных регионов.

Переходное состояние (от авторитарных к либерально-демократическим моделям управления) политической системы страны определяет сохраняющуюся инертность демократической политической культуры россиян. Так, в массовом сознании граждан до сих пор доминирует аффективная сфера над рациональной, катастрофизм как реакция на финансово-экономический кризис и санкции ряда стран Запада и НАТО в отношении России. В социуме отмечается низкий уровень базового консенсуса, толерантности, перманентная фрагментарность и крайняя гетерогенность [2]. Эти негативные аспекты политической культуры в условиях постепенного развития либерально-демократических ценностей в обществе оказывают тормозящее воздействие на развитие институтов гражданского сообщества и их сохранение является угрозой стратегического развития институтов и практик демократического управления в стране, в том числе в северных регионах. Наряду с этим следует отметить возрастающую сегодня угрозу десоциализации личности [3] в условиях социально-экономической нестабильности общества, что является особенно опасным для отдалённых от культурных и экономических центров регионов страны.

Характеризуя современное состояние российского общества, исследователи отмечают следующие основные черты [4]: рост государственных настроений и укрепление вертикали исполнительной власти; политическая инертность оппозиции; усиление эффективности правовых механизмов и укрепление силовых ведомств; попытка при помощи правовых средств ограничить власть олигархов (процесс отделения бизнеса от власти); активизация внешней политики, направленной на восстановление активного влияния страны на

мировые процессы; сохраняющаяся угроза терроризма и радикализма; в связи со слабостью институтов гражданского общества существует возможность проведения непопулярных в обществе социальных реформ (монетизация льгот и т.п.).

Основной угрозой развития демократии в регионах Севера России сегодня является возможность чрезмерного усиления консервативных тенденций в системе регионального бюрократического управления и снижение инновационного компонента в программах стратегического развития с участием крупного бизнеса в связи с социально-экономической нестабильностью, что может привести к усилению дисбаланса в системе социально-политических отношений. Возможность дисбаланса обусловлена сохранением высокого уровня социально-политической инертности и отчужденности российского общества. Так, при повышении непосредственного одобрения гражданами действий властей (с 10,7% в 2002 г. до 22,7% в 2008 г.), сегодня население само оценивает развитие гражданского общества низко (4,48 балла из 10). В частности, оценка населением развитости компонентов гражданского общества в России следующая (максимальный балл — 10): правозащитных организаций — 2,91 балла; правового государства — 3,02 балла; демократии и свободы выбора — 4,62 балла; открытости и доступности информации — 4,83 балла; возможности свободного приобретения имущества — 4,89; свободы слова — 5,37; политического и идеологического разнообразия в лице политических партий — 5,7 [5].

Существенными угрозами развития полноценных демократических отношений и сбалансированных механизмов взаимодействия на уровне регионов сегодня является возможный рост распространения радикальных идей и концепций [6, 7, 8], обеднение [9] и маргинализация населения [10, 11, 12], снижение эффективности функционирования механизмов демократического управления и значения институтов гражданского сообщества [13] в процессе принятия и реализации политических решений, распространение негативных образцов и моделей политического поведения, препятствующих распространению и развитию либерально-демократических ценностей и практик управления. Негативное значение указанных угроз возрастает в условиях относительно невысокого уровня социально-экономического благосостояния большинства российских регионов [14].

Для противодействия указанным угрозам важным является на федеральном и региональном уровнях пресекать распространение недемократических радикальных тенденций и идей, создавать условия роста значения личности и институтов гражданского сообщества в региональном политическом процессе, повышать объективность оценки показателей и пу-

тей социально-экономического развития северных регионов для предотвращения угроз снижения их общей динамики развития, обеднения и маргинализации населения.

Для повышения качества механизмов артикуляции и агрегации интересов населения в арктических и приарктических регионах России важным является стимулирование условий развития институтов гражданского общества [15,16]. Проблема поддержки институтов гражданского общества значима в условиях современной социально-экономической нестабильности, приводящей к обеднению населения. В данных условиях значение качества институтов демократии в системе регионального управления для населения снижается, приводя к нивелированию ценностей плюрализма, свободы личности и индивидуализма. Поэтому сегодня важным в регионах страны является создание условий: развития институтов гражданского общества и личности, распространения либерально-демократических ценностей (в том числе демократической культуры и плюрализма), гуманизации системы управления и развития демократических механизмов и практик управления в регионах [17].

Главными направлениями формирования и развития институтов гражданского общества на Севере России являются: повышение степени отождествления гражданами своего будущего с будущим государства и конкретной территории; вера граждан в возможность оказывать влияние на развитие социально-политических условий жизни в регионе и наличие открытых политических каналов для реализации интересов граждан; объективное видение благоприятных перспектив социально-экономической жизни в стране и регионе и желание населения активно участвовать в подготовке и принятии программ по повышению уровня жизни и социально-экономическому развитию северных регионов страны. Для усиления институтов гражданского общества сегодня необходимо создавать условия развития гражданской инициативы и малого бизнеса в регионах Севера и Арктики России [18].

Серьёзной угрозой успешного стратегического развития Севера и Арктики России сегодня является возможность усиления расхождения ключевых интересов власти, населения и бизнеса. Несбалансированность интересов ключевых акторов на Севере России может приводить, на наш взгляд, к следующим негативным последствиям:

1. Расхождение интересов власти и бизнеса: формирование неблагоприятных условий экономического развития северных территорий, снижение инновационной активности предпринимателей и сокращение перспективных идей экономического развития региона, снижение доходности региона и экономических возможностей региональных властей (в том числе возможности финансово стимулировать специалистов оставаться жить в северных регионах), уменьшение стратегического потенциала перспективного

экономического развития Севера и Арктики России, снижение инвестиций в региональную экономику и инфраструктуру.

2. Нарушение интересов власти и населения: снижение качества жизни и участия власти в создании благоприятных социальных условий в северных регионах, повышение недовольства населения и уровня социальной апатии, разложение демократических ценностей и практик управления, стагнация развития либерально-демократической политической культуры, отсутствие учёта интересов населения в программах стратегического развития северных регионов, снижение социальных гарантий.
3. Разобщение интересов бизнеса и населения: отсутствие ориентации бизнеса на потенциальные трудовые ресурсы региона, уклонение от проблем перспективного социально-экономического развития северных регионов страны, непонимание социально-экономических проблем населения и отсутствие перспективных планов привлечения местного населения в экономику региона, снижение социальной ответственности бизнеса и формирование потребительского отношения к северным территориям со стороны крупного и среднего бизнеса.

Указанные негативные факторы, несомненно, взаимно обуславливают и влияют друг на друга, определяя степень социально-экономических и политических возможностей развития северных территорий. Предотвращение указанных негативных факторов ориентирует сегодня власть на системную ориентацию и поиск сбалансированных решений проблем и противоречий стратегического развития арктических и приарктических территорий страны с учётом баланса ключевых интересов власти, бизнеса и населения.

Негативные социально-экономические процессы и сложные климатические условия приводят к росту стремления населения северных территорий переехать в более развитые и благоприятные регионы. Сегодня отмечается процесс оттока населения с северных территорий [19], наряду со сложной демографической ситуацией в стране [20].

Снижение заинтересованности населения жить в северных территориях влечёт потерю главного фактора формирования программ развития территорий — населения, которое должно вырабатывать на основе активного участия в деятельности региональных органов власти самостоятельные программы эффективного стратегического развития территорий.

В условиях внешнеполитических санкций и удешевления нефти произошло существенное сокращение инвестиций в программы развития территорий Севера и Арктики Рос-

сии [21, 22], что привело к замедлению реализации стратегических программ и проектов². Это фактически поставило государство основным спонсором их развития. Поэтому значение вопроса формирования качественных стратегических программ территориального развития и методов управления [23] возрастает, так как от эффективности государственных механизмов управления зависит будущее арктических и приарктических территорий и страны в целом. Поэтому важной задачей органов регионального управления сегодня является поиск финансовых ресурсов для реализации уже заявленных стратегических целей территориального развития. Так, например, анализ плана нормативной правовой работы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока на 2015 год показывает, что ключевыми являются вопросы: возвращения в регион налогов, поиск финансов, формирование территории опережающего развития, земельные вопросы³.

Сегодня прослеживается переориентация в поиске стратегических партнёров и инвесторов для развития Арктики [24] с западных стран на восточные (например, Китай), что болезненно отражается на социально-экономической системе северных регионов, которая при усилении негативных экономических тенденций [25] может оказаться на уровне развития дотационных регионов. Это является серьёзной угрозой стратегического развития страны в целом. Поэтому сегодня необходимо формировать механизмы временной поддержки стратегических программ социально-экономического развития северных территорий и достойного уровня жизни населения при непосредственном привлечении к участию федеральных финансовых структур.

Главную роль в формировании механизмов создания и реализации качественной политической стратегии развития северных территорий России играет государство [26], имеющее достаточное количество властных ресурсов для влияния на внешние и внутренние факторы развития территорий и население в ближайшей перспективе. Следует подчеркнуть, что социально-экономическое и политическое развитие северных территорий опирается на политическую власть [27] центра и регионов, зависит от качества методов стратегического управления и сбалансированности распределения полномочий и ответственности ключевых акторов. Существующее сегодня стратегическое значение арктических и приарктических

² Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р / Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном ФО. URL: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80> (дата обращения 17.04.2015).

³ План нормативной правовой работы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока на 2015 год / Материалы официального сайта Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: <http://minvostokrazvitia.ru/upload/iblock/ff6/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D0%9D%D0%9F%D0%90.pdf> (дата обращения: 27.03.2015).

территорий для страны создаёт предпосылки для реструктуризации их в интегрированную «территорию опережающего развития».

Значимыми функциями федеральной и региональной власти сегодня являются: поддержка и сопровождение программ, придающих новые социально-экономические импульсы северным регионам страны; выявление и разрешение противоречий [28] в интересах власти, населения и бизнеса, касающихся стратегического развития Севера и Арктики России.

Следует указать, что сегодня идея развития северных территорий на основе формирования «вахтовых городов» оказалась под угрозой, что определяет необходимость поиска новых подходов к развитию данных территорий.

Сегодня большое значение в процессе развития арктических и приарктических территорий должно уделяться ориентации на ресурс местного населения, который становится ключевым аспектом их стратегического освоения и развития. Вместе с тем, вопросам создания благоприятных условий жизнедеятельности населения сегодня уделяется недостаточное внимание [29]. Это во многом объясняется неполной проработанностью вопроса стратегического участия населения северных территорий в процессе их стратегического освоения и развития⁴.

Таким образом, следует указать на необходимость выработки, наряду со стратегией, объективной научной модели сбалансированного освоения и стратегического развития территорий Севера и Арктики России, учитывающей способность территорий адаптироваться к изменяющимся внешнеэкономическим условиям при сохранении устойчивой динамики развития северных территорий.

Усиление дивергенции интересов власти, населения и бизнеса [30], в условиях социально-экономической нестабильности, может привести к снижению качества управления процессами стратегического развития северных территорий, поэтому сегодня необходимо принимать меры к увеличению эффективности региональной системы управления [31]. На Севере России важно разрабатывать и реализовывать конкретные программы по:

⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 20.02.2013 года, Пр-232 // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142561>. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р / Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном ФО. URL: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80> (дата обращения 17.04.2015).

- a) развитию институтов гражданского общества;
- b) повышению уровня демократической культуры населения;
- c) росту позитивной активности и веры граждан в перспективное развитие северных территорий;
- d) понижению социальной апатии населения [32].

Модернизация механизмов артикуляции и агрегации интересов ключевых акторов на Севере России сегодня возможна на основе:

- I. Создания эффективной дискуссионной площадки в рамках исполнительных и законодательных органов власти северных регионов с привлечением власти, бизнеса и населения, и сбалансированном учёте их интересов в стратегиях регионального развития.
- II. Повышения значения региональных научных институтов в формировании механизмов анализа интересов региональных акторов.
- III. Создания качественных механизмов оценки и реализации интересов власти, бизнеса и населения для разработки эффективных программ территориального развития.

Важным аспектом эффективного развития системы регионального управления является постоянная поддержка сбалансированных связей между властью, бизнесом и населением. Поэтому процессы развития северных территорий должны определяться системным характером, ориентироваться на повышение синергии, взаимной помощи и ответственности ключевых акторов. В связи с этим сегодня необходимо ориентироваться на методологические постулаты развития арктических и приарктических территорий страны на основе проведения ответственной региональной социально-экономической политики, предполагающей формирование долгосрочных взаимовыгодных целей и ответственных отношений, базирующихся на доверии, поддержке и сотрудничестве ключевых акторов.

В связи с важностью экономической составляющей, развитие северных территорий сегодня предполагает опору на формирование привлекающей для бизнеса системы налогообложения и социального страхования. Особенно это важно для самостоятельных предпринимателей и малых предприятий [33], чьё значение в развитии социальной сферы конкретных территорий, несомненно, велико. Они не всегда способны конкурировать на общих условиях с крупными фирмами.

Система налогообложения и социальных выплат должна ориентировать бизнес на динамичное развитие и расширение деятельности в арктических и приарктических регионах страны, формируя устойчивую базу и инфраструктуру для освоения Арктики.

Таким образом, успех социально-экономического развития северных регионов страны во многом обусловлен сбалансированностью учёта интересов в политических концепциях и программах стратегического развития северных территорий, призванных задавать в нужное время определённые импульсы развитию территорий Севера и Арктики России. В рамках импульсного развития северных территорий определяется дихотомия процессов и программ стратегического развития, направленных как на предотвращение негативных тенденций в условиях экономической нестабильности, так и на формирование инновационных перспектив развития.

Соответственно, этапами процесса продвижения к интегрированной территории опережающего развития могут быть указаны в первом случае:

- a) выявление негативного процесса;
- b) разработка специфической программы его преодоления;
- c) реализация программы, препятствующей развитию кризисных тенденций.

Во втором случае следует указать следующие этапы:

- a) выявление инновационного потенциала арктических и приарктических территорий;
- b) разработка специфической программы инновационного развития территорий;
- c) реализация программы, придающей новый импульс стратегическому развитию северных территорий страны.

Успешное стратегическое развитие [34] арктических и приарктических территорий России сегодня невозможно без качественных механизмов учёта и реализации интересов ключевых региональных акторов. Поэтому необходимо совершенствовать систему поддержки и реализации интересов основных акторов в рамках развития демократических механизмов регионального управления и политической коммуникации, создания ответственных отношений, что должно способствовать интеграции усилий власти, бизнеса и населения для формирования благоприятных условий создания «территории опережающего развития». Стратегические программы, основанные на качественном учёте и балансе интересов должны свести к минимуму риски неэффективного финансирования отдельных социально-экономических проектов развития северных регионов страны. Это является важным, так как в условиях неэффективных инвестиций не формируются стратегические перспективы стабильного самостоятельного развития территорий, а, наоборот, данные проекты часто лишь ставят северные регионы в зависимость от инвесторов, формируя потребительский подход к их освоению, не предполагающий их полноценного экономического функционирования в перспективе. С данной точки зрения территории рассматриваются как временные ресурсные

базы, использование которых может быть успешным только в краткосрочной перспективе, что само по себе становится угрозой их стабильного стратегического развития.

Таким образом, сегодня необходимо ориентировать северные регионы на выработку механизмов формирования ответственных отношений между ключевыми акторами, предполагающих повышение уровня жизни населения и его активности; поиск современных эффективных механизмов и путей стратегического развития территорий на основе развития и расширения либерально-демократических практик регионального управления, формирования привлекательных экономических условий для бизнеса и социально-экономических условий для населения.

Заключение

В заключение следует сделать вывод, что существенной угрозой успешного развития Севера и Арктики России сегодня, в условиях социально-экономического кризиса, является сохранение высокой степени разобщённости интересов власти, бизнеса и населения, которая может возрасти при усилении социально-экономических проблем в стране.

Система управления на Севере России должна быть направлена как на предотвращение негативных социально-экономических процессов, так и на формирование инновационных перспектив всестороннего развития территорий. Данный дуализм требует от системы стратегического управления наличие высокой степени структурированности и сбалансированности её политико-управленческих механизмов.

Сегодня возрастает необходимость проведения модернизации системы управления [35] стратегическим развитием территорий Севера и Арктики России на основе формирования качественных механизмов сбалансированного учёта и реализации интересов власти, бизнеса и населения в процессе планирования и проведения в жизнь программ их стратегического социально-экономического развития.

В результате исследования, по мнению авторов, можно сформулировать несколько конструктивных предложений, направленных на развитие северных территорий:

- а) необходимость формирования системы сбалансированного учёта интересов власти, бизнеса и населения на Севере России на основе подхода взаимной ответственности;
- б) преодоление «потребительского» подхода к освоению арктических и приарктических территорий страны;
- в) потребность временного создания условий инвестирования в конкретные программы стратегического развития северных территорий средств государственных фондов для формирования условий сбалансированного развития северных территорий;

- d) создание привлекательных условий для бизнеса в северных регионах страны для формирования условий и дальнейшего развития «интегративной территории опережающего развития»;
- e) поддержка на федеральном и региональном уровнях развития институтов гражданского общества путём сохранения либерально-демократических ценностей и использования практик управления в регионах, основанных на повышении роли личности с опорой на гуманизм и индивидуализм;
- f) продолжение в условиях социально-экономической нестабильности процесса модернизации механизмов сбалансированного учёта и реализации интересов власти, бизнеса и населения в ходе разработки и реализации программ стратегического социально-экономического развития арктических и приарктических территорий России.

Модернизация системы стратегического управления и развития северных территорий страны должна учитывать современные общероссийские и специфические региональные угрозы и тенденции политико-управленческого и социально-экономического развития.

Литература

1. Кондраль Д.П., Морозов Н.А. Управление процессами модернизации политической системы современной России (региональный аспект): монография. Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. 165 с.
2. Лапшина О.Ю. Специфика политической культуры современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2004. №1. С. 266—271.
3. Андреев А.Л. Российская модель модернизации: «общество образования» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №6 (100). С. 111—126.
4. Агранат Д.Л. Гражданское общество в России: проблемы становления // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 101. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 3—12.
5. Рябев В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13. №2. С. 439—445.
6. Современный русский национализм как социально-политический фактор // Периодический интернет-журнал «Русский обозреватель». URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/15356> (дата обращения 14.02.2015).

7. Шарова В.Л. Идеология радикального национализма в современной России: Автореферат канд. дис... 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии. Москва: Институт философии РАН. 2008. 26 с.
8. Новиков И.А. Радикализм современной России и его влияние на социокультурные взгляды молодёжи // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. №8. С. 178—184.
9. Корчак Е.А. Благополучие населения Северных и Арктических регионов России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: www.science-education.ru/109-9380 (дата обращения: 27.03.2015).
10. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад Института социологии РАН. М. 2013. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf (дата обращения 26.02.2015).
11. Пилипенко О.С., Петровская О.А. Социологический портрет российской бедности // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1052/10910> (дата обращения 26.02.2015).
12. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. №1. С. 7—19.
13. Кручинин В.Н. Гражданское общество в современной России, проблемы формирования и функционирования // Вопросы управления. 2013. №4 (25). С. 7—15.
14. Соколов А., Терентьев И., Волкова О. Исследование РБК: самые богатые и самые бедные города России / РБК. URL: <http://daily.rbc.ru/special/society/13/04/2015/552a6a419a79471fcb568dc8> (дата обращения 17.04.2015).
15. Абдулаев С.К. Социально-политическая модернизация — основа развития гражданского общества (на примере Республики Казахстан) // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. №8. С. 5—7.
16. Магомедова М.А. Особенности формирования гражданского общества в многонациональном регионе: на примере Республики Дагестан. Дис. кандидата философских наук: 09.00.11. Махачкала. 2005. 199 с.
17. Кондраль Д.П. Механизмы артикуляции и агрегации интересов общества в арктических и приарктических регионах России // Вопросы политологии и социологии. 2014. №4 (9). С. 40—46.

18. Джантуева Ф.Р. Проблемы формирования гражданского общества в России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii> (дата обращения: 27.03.2015).
19. Мкртчян Н.В. Из России в Россию: откуда и куда едут внутренние мигранты // Мир России. Т. XII. Социология, этнология. 2003. №2. С. 151—164.
20. Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России / Материалы Центра научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/forecast/demograficheskaja-situatsija-v-rossii> (дата обращения: 27.03.2015).
21. Красиков Н.В. Иностранные инвестиции на севере европейской части России // Российское предпринимательство. 2013. №1 (223). С. 140—144.
22. Демографические контуры регионов России / Рыбаковский Л.Л., Архангельский В.Н., Иванова А.Е. и др. Рос. акад. наук, Ин-т социал.-полит. исслед. РАН, Ин-т социал.-экон. проблем народонаселения РАН. - М. : Экон-Информ, 2009. 176 с.
23. Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций. URL: <http://investa.spb.ru/rus/s/4/missiya.html> (дата обращения: 29.03.2015).
24. Кондраль Д.П., Морозов Н.А. Учёт рисков при формировании стратегических альянсов развития Арктики России: методологический и управленческий аспект // Вопросы управления. 2014. №6 (12). С. 133—138.
25. Колтынюк Б.А., Фёдоров Д.М. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2009. №2 (30). URL: <http://www.m-esonomy.ru/art.php?nArtId=2551> (дата обращения: 27.03.2015).
26. Агеев Г.В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. № 4. 2007. С. 90—92.
27. Борисенков А.А. Политическая власть — политическая субстанция // Проблемы политики и общества. 2013. № 6. С. 193—217. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_806.html (дата обращения: 05.02.2015).
28. Фарукшин М.Х. Политическая система общества // Социально-политические науки. 1991. № 5. С. 66—75.
29. Дмитракова Т. Не держать под сукном // Российская газета. № 6412 от 26 июня 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/26/reg-dfo/programma.html> (дата обращения 17.04.2015).

30. Фёдоров В., Дискин И. Респонсивность современной российской политической системы, деформации и дисбалансы в системе общественно-государственных связей // Мониторинг: социальные и экономические перемены. 2010. № 6. С. 4—11.
31. Баранов Н.А. Политический режим современной России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. №8 (35): Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2007. С. 54—64.
32. Кривов А.С., Крупнов Ю.В. Дом в России. Национальная идея. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 416 с.
33. Бобровская И.С. Местные налоги: действующая система и перспективы развития в Российской Федерации // Сборник научных трудов научно-практической конференции: «Проблемы совершенствования системы налогообложения в Российской Федерации». М.: Издательство МЭСИ, 2013. С. 50—55.
34. Городецкий А.Е., Иванов В.В., Филин Б.Н. Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // Арктика: экология и экономика. 2014, №4 (16). С. 4—13.
35. Лукин Ю.Ф. Назрела потребность не только создания «министерства Арктики», но и модернизации всей системы управления Российской Арктикой // Арктика и Север. 2014. URL: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=180947 (дата обращения: 09.12.2014).

Рецензент: Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор